

NOCHVINA Bella Anatolievna, *Cand.Sci. (Hist.)*, Associate Professor of the Chair of History and World Politics, Dobroljubov State Linguistics University of Nizhny Novgorod (31a Minina St, Nizhny Novgorod, Russia, 603155; bella.nochtвина@mail.ru)

«THE LEFT» PARTY IN THE MODERN PARTY AND POLITICAL SYSTEM OF GERMANY: THE SEARCH FOR IDENTITY

Abstract. The article is devoted to the study of the modern crisis of the ideology of the center-left movement in Germany. The article analyzes the peculiarities of the formation of the left-wing protest movement in the post-united Germany, the reasons for the impossibility of consolidating the main left-liberal and left-radical forces in the country. The Ukrainian crisis has intensified the differences between the factions of the Leftist party, and Sarah Wagenknecht's «Manifesto of Peace» clearly identified anti-militarism as the main ideological concept of the split of the party. The author attempts to assess the prospects for the development of the Sarah Wagenknecht Union as a party of the «new left» in the party system of modern Germany.

Keywords: party system, the Left, social democracy, populism, anti-militarism

---

УДК 94(517)

БАЗАРОВ Виктор Борисович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; bazarov_science@mail.ru)

МОНГОЛО-АМЕРИКАНСКОЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ

Аннотация. Статья посвящена современным монголо-американским отношениям. США и Монголия – стратегические партнеры, отношения которых стали возможными только после падения СССР. Сам характер стратегических отношений стал прямым следствием проводимой Монголией многоопорной внешней политики. Представляет большой интерес динамика и тенденции в двусторонних отношениях этих стран в условиях новых геополитических вызовов, которые испытывают мировые экономика и политика в XXI в.

Ключевые слова: Монголия, США, НАТО, стратегическое партнерство, внешняя политика, военное сотрудничество

Работа выполнена в рамках государственного задания (проект «Историческое пространство монгольского мира: археологические культуры, общества и государства», № 121031000241-1).

Монголо-американские дипломатические отношения были установлены в 1987 г. В 1990-х гг. внешнеполитический диалог между государствами был интенсивным [Базаров 2018: 262], но наиболее значимые визиты

на высшем уровне пришлось на нулевые годы. Особенно следует отметить первый визит президента США Дж. Буша и главы Госдепа Кондолизы Райс в ноябре 2005 г. в Монголию¹, в 2011 г. – визит вице-президента США Джо Байдена, в июле 2012 г. – визит Государственного секретаря США Хилари Клинтон и в июле 2019 г. – визит президента Монголии Х. Баттулги в США, где была подписана совместная декларация о стратегическом партнерстве², в которой усиление торгово-экономического сотрудничества между странами преподносилось как желание сторон увеличить экономические возможности. Однако анализ внешнеторгового оборота после подписания декларации показывает нестабильный уровень монгольского экспорта в США, достаточно стабильный уровень американского импорта в Монголию при ярко выраженном внешнеторговом дисбалансе. Основными товарами, экспортируемыми из Монголии в США, стали товары легкой промышленности, продукты питания, вольфрамовая руда. Основными импортными товарами из США в Монголию были тяжелая техника, продукты питания, нефтепродукты и продукты химической промышленности.

Таблица 1

Внешнеторговый оборот Монголии с США, млн долл. США

	2019	2020	2021	2022	2023
Экспорт	25,997	10,824	31,029	9,895	36,553
Импорт	289,571	245,357	213,383	266,073	280,802
Внешнеторговый баланс	–263,574	–234,533	–182,354	–256,178	–244,249

Источник: Статистическая база данных национального статистического управления Монголии. Раздел Внешняя торговля. Доступ: <https://www.1212.mn>

Отдельная группа стратегических интересов США и Монголии, согласно декларации, лежит в области национальной безопасности, охраны стабильности в Индо-Тихоокеанском регионе, безопасности границ и противодействия транснациональным угрозам [Базаров 2019: 305]. Реализация этих интересов происходила в комплексе военно-гражданских учений на территории Монголии. Однако военное сотрудничество Монголии и США началось значительно раньше подписания декларации о стратегическом партнерстве. Официально НАТО и Монголия поддерживают диалог и сотрудничество с 2005 г. В марте 2012 г. НАТО включило Монголию в индивидуальную программу партнерства и сотрудничества.

Основными целями сотрудничества НАТО и Монголии, согласно официальной позиции, являются усиление политического диалога, улучшение оперативной совместимости, решение возникающих проблем безопасности, таких как терроризм, кибербезопасность, разработка механизмов предотвращения кризисов, а также наращивание потенциала³.

¹ History of U.S. and Mongolia. URL: <https://mn.usembassy.gov/our-relationship/policy-history/io/> (accessed 14.08.2024).

² Declaration on the Strategic Partnership between the United States of America and Mongolia. URL: <https://president.mn/en/2019/08/01/declaration-on-the-strategic-partnership-between-mongolia-and-the-united-states-of-america/> (accessed 26.08.2024).

³ Relation with Mongolia. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_85297.htm (accessed 14.08.2024).

С 2014 г. Монголия участвует в платформе оперативной совместимости, которая объединяет страны НАТО с партнерами, активно участвующими в операциях НАТО. Монголия участвует в программе так называемой честности и неподкупности, направленной на подотчетность на оборонных предприятиях Монголии. При поддержке НАТО Монголия завершила реализацию многолетнего плана модернизации своей системы профессионального военного образования в рамках программы повышения квалификации в области обороны (*DEEP*). В период с 2013 по 2017 г. Монгольский национальный университет обороны (*MNDU*) внедрил новую базовую учебную программу для штабных офицеров, пересмотрел методы обучения инструкторов и сделал больший упор на преподавание английского и других иностранных языков. Весной 2019 г. *DEEP Mongolia* совместно с *MNDU* ввели образовательные проекты для штабных офицеров и сержантов, в т.ч. с целью повышения навыков профессорско-преподавательского состава. С августа 2014 г. учебный центр в Монголии «Тавантолгой» стал частью сети партнерских учебных центров НАТО.

Монголия приняла участие в программе «Наука во имя мира и безопасности», направленной на экологическую реабилитацию бывших военных объектов и на повышение устойчивости и безопасности информационно-коммуникационных технологий. С 2017 по 2020 г. эта программа включала подготовку и усиление кибербезопасности Вооруженных сил Монголии под руководством агентства связи и информации НАТО. В рамках этого проекта было предоставлено оборудование, техническая и информационная поддержка для создания центра кибербезопасности Министерства обороны и Генерального штаба Вооруженных сил Монголии¹.

В рамках борьбы с пандемией *COVID-19* НАТО через Евро-атлантический координационный центр реагирования на стихийные бедствия предоставило 1,2 млн долл. США на лабораторные системы, мероприятия по отслеживанию и техническую экспертизу.

Монголия активно поддерживает операции и миссии под руководством НАТО. Монголия предоставила свои войска в состав Международных сил содействия безопасности (*ISAF*) в Афганистане в период с 2009 по 2014 г. для обеспечения охраны в г. Файзабаде и безопасности в международном аэропорту г. Кабула. Также монгольские специалисты проводили подготовку и обучение в Афганистане инструкторов-пехотинцев, артиллеристов и авиадиспетчеров. Монголия участвовала в последующей миссии «Решительная поддержка» по обучению, консультированию и оказанию помощи афганским силам. Монголия также оказывала поддержку силам НАТО в Косово с декабря 2005 по март 2007 г.²

В рамках укрепления национальной безопасности, охраны стабильности в Индо-Тихоокеанском регионе в Монголии проходят ежегодные военно-гражданские учения, такие как «В поисках хана» (*Khaan Quest*) и «Гобийский волк» (*Gobi Wolf*).

Военные учения «В поисках хана» проводятся с 2003 г. под патронажем Министерства обороны США преимущественно на полигоне «Тавантолгой».

В 2006 г. США удалось добиться включения *Khaan Quest* в реестр международных учений, проводимых под эгидой ООН. Учения *Khaan Quest* – 2006 собрали 850 военнослужащих из Монголии, США и 242 – из Фиджи, Тонги,

¹ Ibid.

² Ibid.

Таиланда, Бангладеш и Индии под наблюдением Великобритании, Франции, Италии, Японии, России и Южной Кореи¹.

В 2007 г. в этих учениях приняли участие 600 монгольских военнослужащих, а также военнослужащие из Южной Кореи, Бангладеш, Тонги, Шри-Ланки, Индонезии, Камбоджи и США. Наблюдателей за учениями прислали из России, КНР и Японии. Учения проходили вблизи монголо-китайской границы в местности Тавантолгой. Тренировочный лагерь дислоцировался в 64 км к западу от г. Улан-Батора, командный пункт располагался в гостинице *Haan Palace*. Бюджет мероприятия составил 3,4 млн долл. США, финансирование осуществляла американская программа *U.S. World Peace Initiative Support Program* (Международная программа США по поддержке мирных инициатив).

Международные учения *Khaan Quest* – 2008 прошли в сентябре 2008 г. В учениях приняли участие 360 военнослужащих из Монголии, Индии, Таиланда, Непала и США. Военнослужащие отрабатывали навыки патруля, конвоя и разоружения. 17-дневный тренинг включил в себя обучение инструкторов по строевой подготовке, полевые упражнения, медицинское обучение.

География этих международных учений разрасталась из года в год. В *Khaan Quest* – 2015 приняли участие вооруженные силы из 21 страны: Монголии, США, России, Китая, Южной Кореи, Германии, Франции, Чехии, Австралии, Бангладеша, Беларуси, Канады, Индии, Индонезии, Японии, Пакистана, Польши, Таджикистана, Турции, Великобритании и Северной Ирландии. В учениях 2016 г. в состав участников вошли 47 государств, их численность составляла около 2 тыс. военнослужащих. Тем самым учения *Khan Quest* на тот период стали одними из самых широкомасштабных учений в АТР².

В 2017 г. в учениях *Khaan Quest* участвовали 250 военнослужащих из США, 600 военнослужащих ВВС Канады, а также около 300 военнослужащих из 25 других стран³. Эти учения состояли из командно-штабных, полевых и учебно-тренировочных мероприятий, таких как переправа через реку, организация контрольно-пропускного пункта, оказание помощи пострадавшим в боях, патрулирование, сопровождение конвоев, идентификация самодельных взрывных устройств, защита гражданского населения и многое другое.

В 2018 г. военных учениях *Khaan Quest* принимали участие 200 военнослужащих из США и 1 134 военнослужащих ВВС Канады, а также 212 военнослужащих из Австралии, Бутана, Канады, Китая, Германии, Индии, Индонезии, Италии, Японии, Непала, Филиппин, Катара, Республики Корея, Сингапура, Швеции и Великобритании⁴. Учения включили в себя командно-штабные операции ООН по поддержанию мира, полевые тренировки, командирские учения и учения по укреплению потенциала критических сил.

В *Khaan Quest* – 2019 приняли участие около 220 гражданских сотрудников из США и 900 военнослужащих ВВС США, а также около 750 чел. из Австралии, Бангладеш, Бенина, Камбоджи, Канады, Китая, Хорватии, Сальвадора, Фиджи, Индонезии, Израиля, Японии, Иордании, Малайзии,

¹ Mongolia holds khan quest military exercise. – *The Jamestown Foundation*. URL: <https://jamestown.org/program/mongolia-holds-khan-quest-military-exercise/> (accessed 04.06.2018).

² Khaan Quest 2016 Officially Ends with Closing Ceremony. URL: <https://mn.usembassy.gov/khaan-quest-2016-officially-ends-closing-ceremony/> (accessed 26.08.2024).

³ Khaan Quest 2017: opening ceremony. URL: <https://www.militaryspot.com/news/khaan-quest-2017-opening-ceremony> (accessed 14.08.2024).

⁴ Opening ceremony kicks off Khaan Quest 2018. – *DVIDS*. URL: <https://www.dvidshub.net/news/281222/opening-ceremony-kicks-off-khaan-quest-2018> (accessed 14.08.2024).

Молдовы, Непала, Новой Зеландии, Перу, Филиппин, Катара, Руанды, Сингапура, Южной Кореи, Шри-Ланки, Того, Великобритании, Уругвая, Вьетнама и Замбии¹. В ходе учений монгольские, американские и международные ВС работали над повышением оперативной совместимости с использованием общей тактики, методов и процедур.

С 2019 г. был небольшой перерыв в проведении учений *Khaan Quest* из-за пандемии *COVID-19*. В июне 2022 г. прошли учения *Khaan Quest – 2022* впервые после пандемии *COVID-19*². США были представлены Национальной гвардией армии Аляски, личным составом 3-го взвода роты «Альфа», 1–5-го подразделений инженерного батальона, 1–11-го *ABN* (воздушный десант) и 387-го батальона военной полиции. Также в учениях приняли участие военнослужащие из Турции, Швеции, Сингапура, Южной Кореи, Непала, Малайзии, Японии, Индии, Германии, Франции, Канады, Бангладеш и Австралии.

Khaan Quest – 2022 включил в себя совместные командно-штабные учения на уровне бригады (*CPX*) и полевые учения на уровне батальона (*FTX*). Основное внимание уделялось операциям по поддержанию мира в рамках реалистичного сценария и координации с гуманитарными организациями из принимающей страны. Операции *CPX*, проводимые в ходе учений, были направлены на повышение возможностей персонала батальона и оперативной совместимости для проведения операций по поддержанию мира, стабильности и оказанию гуманитарной помощи. Учения *FTX* предусматривали обучение с помощью имитационных мероприятий, таких как ознакомление с самодельными взрывными устройствами, подготовка к противодействию массовым беспорядкам и оказание первой помощи в бою.

В июне 2023 г. прошли военные учения *Khaan Quest – 2023* на полигоне Тавантолгой³. В учениях приняли участие 1 100 военнослужащих из 25 стран, включая Монголию, Китай, США, Южную Корею, Канаду, Индию и Лаос. Они традиционно состояли из командно-штабных и полевых учений. Индийские ВС были представлены подразделением *GARHWAL RIFLES*.

В июле 2024 г. в учениях *Khaan Quest – 2024* приняли участие 23 страны: 430 военнослужащих из Австралии, Канады, Китая, Японии, Турции, США и Великобритании. Целью учений стала подготовка вооруженных сил к миротворческим миссиям во время действий в многонациональной среде для повышения оперативной совместимости и военной боеготовности. Учения были сосредоточены на высокой степени физической подготовки, совместном планировании и совместных тактических учениях. Отрабатывались тактические навыки, такие как создание стационарных и мобильных контрольно-пропускных пунктов, оцепление, поисковые операции, патрулирование, эвакуация гражданского населения из зоны боевых действий, работа с самодельными взрывными устройствами, оказание первой помощи в бою и эвакуация раненых.

¹ Mongolia and U.S. Announce Their Participation in Khaan Quest 2019. URL: <https://mn.usembassy.gov/2019-pr-khan-quest/#:~:text=Khaan%20Quest%202019%20is%20the,a%20company%20training%20event%2C%20a> (accessed 14.08.2024).

² Khaan Quest 2022 Finishes Strong Reaffirming Multinational Spirit of Exercise. – *DVIDS*. URL: <https://www.dvidshub.net/news/423372/khaan-quest-2022-finishes-strong-reaffirming-multinational-spirit-exercise> (accessed 14.08.2024).

³ В Монголии стартовали многонациональные миротворческие учения. – *Middle Asian Daily News*. Доступ: <https://middleasiannews.com/news/1815/ru#/contentdetail/1815> (проверено 14.08.2024).

Таким образом, военные учения «В поисках хана» проходят под эгидой ООН, в них вовлечены многие страны-партнеры из НАТО и АТР. По численности военнослужащих учения «В поисках хана» сопоставимы с монголо-российскими военными учениями «Селенга». Однако «В поисках хана», в отличие от «Селенги», проходят без серьезных военных маневров с применением тяжелого вооружения, артиллерии, техники и авиации и ориентированы на оперативную совместимость международных войск.

С 2009 г. на территории Монголии проводятся еще одни ежегодные военно-гражданские учения под названием «Гобийский волк» (*Gobi Wolf*), которые являются частью Тихоокеанской программы США по противодействию стихийным бедствиям, природным и техногенным катастрофам. Около сотни специалистов из 30 правительственных, неправительственных, муниципальных и военных учреждений Монголии и США ежегодно принимают участие в этих учениях. Основная задача «Гобийского волка», по мнению руководителя программы ВС США по обеспечению устойчивости Тихоокеанского региона Дж. Паммелла, — это налаживание межведомственной координации и военно-гражданского сотрудничества Монголии и США в рамках ликвидации последствий стихийных бедствий.

В 2015 г. практические занятия и полевые тренировки в рамках учений проходили в международном аэропорту «Чингисхан» и в районной больнице «Хан-Уул» в г. Улан-Баторе.

4–8 апреля 2016 г. прошли монголо-американские учения *Gobi Wolf – 2016*¹. Целью этих учений была отработка сценария условного сильного землетрясения, которое могло бы произойти в г. Эрдэнэте. По сценарию, имитируемое землетрясение также затронуло г. Улан-Батор, но эпицентр находился гораздо ближе к г. Эрдэнэту, также была разрушена условная плотина. Дополнительно в мероприятиях были задействованы специалисты из Непала и Японии с опытом ликвидации последствий сильных землетрясений. В учениях приняли участие более сотни гражданских специалистов и военнослужащих из подразделений ВС США Тихоокеанской армии, Армии Аляски, Национальной гвардии Аляски, Национальной гвардии ВВС Аляски, инженерного корпуса ВС США, Агентства федерального управления по чрезвычайным ситуациям США, Бюро помощи иностранным государствам в случае стихийных бедствий, а также из 30 правительственных и неправительственных организаций Монголии и США.

Военнослужащие из США, Японии, Республики Корея и Непала действовали в качестве координаторов международных групп, уделяя особое внимание коммуникационной поддержке и средствам массовой информации, военной поддержке гуманитарной помощи.

В ходе учений ВС США поделились информацией о своих логистических мощностях, о наличии крупных складов в АТР, укомплектованных средствами реагирования на стихийные бедствия. При этом время развертывания сил реагирования в Монголии может составить всего несколько часов.

14–23 сентября 2021 г. в Монголии в районе Архангай прошли монголо-американские учения «Хангай – 21»². Они временно пришли на смену учениям *Gobi Wolf* из-за ковид-ограничений. В них приняли участие 180 специ-

¹ *Gobi Wolf 2016 tests humanitarian assistance and disaster relief capabilities in Mongolia*. URL: <https://mn.usembassy.gov/gobi-wolf-2016-tests-humanitarian-assistance-disaster-relief-capabilities-mongolia/> (accessed 14.08.2024).

² *United States and Mongolia Successfully Conduct Khangai-21 Disaster Response Exercise*. URL: <https://mn.usembassy.gov/pr-092721/> (accessed 14.08.2024).

алистов, также присутствовали наблюдатели из Японии, Республики Корея, Турции. «Хангай – 21» по своему характеру ничем не отличается от учений *Gobi Wolf*. Проводились идентичные мероприятия, отрабатывались аналогичные сценарии стихийных бедствий.

5–11 сентября 2022 г. в Монголии прошли учения *Gobi Wolf – 2022*¹, отрабатывался сценарий землетрясения в 640 км к юго-западу от г. Улан-Батора. В учениях приняли участие около 300 чел. из Монголии и США, а также из Бангладеш, Непала, Шри-Ланки, Таиланда, Великобритании и Вьетнама. В экспертную группу со стороны США вошли военные и гражданские специалисты из действующих и резервных подразделений Тихоокеанской армии США и Тихоокеанских военно-воздушных сил США, Национальной гвардии Аляски и Вашингтона, лесной службы США и пожарно-спасательной службы г. Палмера (Аляска, США), а также специалисты по планированию учений и содействию из Агентства по сотрудничеству в области обороны и безопасности.

В мае 2024 г. прошли учения *Gobi Wolf – 2024*². Учения включили в себя различные тренинги, академические дискуссии с экспертами, практические и полевые занятия, в ходе которых были рассмотрены различные аспекты реагирования на стихийные бедствия. В учениях приняли участие 350 специалистов из 12 стран (Австралия, Бангладеш, Канада, Франция, Индия, Республика Корея, Мальдивы, Непал, Филиппины, Шри-Ланка, Таиланд и Вьетнам). Учения имеют широкую географию участников во главе с ВС США и выполняют более гражданские задачи, чем учения «В поисках хана». В ходе учений были отработаны различные сценарии бедствий и катастроф вблизи крупных городов Монголии. Отличительной чертой учений является высокая скорость развертывания оперативных сил ВС США в регионе.

Итак, монголо-американское стратегическое партнерство в условиях обострения мировой внешнеполитической повестки демонстрирует стабильное взаимодействие в рамках военного сотрудничества: ежегодные военные учения, вовлечение Монголии в сферу интересов НАТО, где Монголия открыто поддерживает военные инициативы Альянса, идет подготовка офицерского и сержантского состава по стандартам НАТО, отрабатывается взаимодействие ВС США с Министерством обороны Монголии. При этом между Монголией и США внешнеполитический диалог не обладает высокой интенсивностью, декларативные позиции об улучшении экономического развития Монголии пока не имеют большого влияния на торговый оборот между государствами, который находится в стабильно отрицательном дисбалансе со структурой ресурсоориентированного экспорта. Военные учения «В поисках хана» и «Гобийский волк» носят антитеррористический характер с вовлечением большого числа стран-партнеров и сопоставимы по объему с монголо-российскими учениями «Селенга».

Список литературы

Базаров В.Б. 2018. Монголо-американские отношения в конце XX – начале XXI в. – *Власть*. Т. 26. № 7. С. 258-263.

Базаров В.Б. 2019. Стратегическое партнерство во внешней политике Монголии. – *Власть*. Т. 27. № 6. С. 302-308.

¹ Multinational civil and military training exercise starts in Mongolia. – *NEWS.MN*. URL: <https://news.mn/en/797850/> (accessed 14.08.2024).

² Gobi Wolf 2024 strengthens partnerships for disaster resilience. URL: <https://mn.usembassy.gov/pr-052024/> (accessed 14.08.2024).

BAZAROV Victor Borisovich, *Cand.Sci. (Hist.)*, Researcher at the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (6 Sakh'yanovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; bazarov_science@mail.ru)

MONGOLIAN-AMERICAN STRATEGIC PARTNERSHIP IN THE CONTEXT OF NEW GEOPOLITICAL CHALLENGES

Abstract. The article is devoted to modern Mongolian-American relations. The USA and Mongolia are strategic partners, whose relations became possible only after the fall of the USSR. The very nature of the strategic relationship is a direct consequence of the multi-pillar foreign policy pursued by Mongolia. The dynamics and trends in the bilateral relations of these countries in the context of new geopolitical challenges experienced by the world economy and politics in the 21st century are of great interest.

Keywords: Mongolia, USA, NATO, strategic partnership, foreign policy, military cooperation

---

КИМ Антон Валерьевич – аспирант кафедры социологии и социальных технологий Института философии Луганского государственного университета им. Даля (291034, Россия, ЛНР, г. Луганск, квартал Молодежный, 20-а; anikimon@yandex.ru)

БЕЗОПАСНОСТЬ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ: ОПЫТ КИТАЯ И США

Аннотация. В статье представлен анализ подходов Китая и Соединенных Штатов Америки к безопасности информационной среды. Автор рассматривает методы ограничения граждан от нежелательной информации и сохранения государственного суверенитета, анализирует разницу в позициях стран, их возможностях и жесткости в отношении сохранения информационной среды.

Ключевые слова: информационная среда, кибербезопасность, Китай, США

Сегодня безопасность информационной среды – один из важнейших факторов суверенности и социальной стабильности. Социальные сети (*Social Media*) способны влиять на население сильнее, чем традиционные СМИ.

Безопасность информационной среды – это комплекс мер по ограждению населения от нежелательной информации, которая способна вызвать социальную дестабилизацию, волнения или митинги. В статье представлен анализ опыта безопасности информационного пространства Китая и США.

Обе страны – медиагиганты, которые сегодня задают стандарты социальных медиа. Китай и США делят между собой мировое информационное пространство. Многие государства предлагают локальные альтернативы, но даже в таком случае им приходится конкурировать с продуктами США и КНР.

Китайская политика цифровой безопасности отличается централизованностью. Проблема фейк-ньюс, «мягкой силы» и мобилизационных качеств социальных сетей правительству КНР была понятна еще в конце прошлого века, поэтому в 1998 г. они открыли проект «Золотой щит», который назвали